

УДК 37.01:15

О. П. Пунченко, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Украины (Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова, Украина)

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ СЕТЕВОЙ МЕГАТРЕНД ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

В статье дано концептуальное обоснование образования как мегатренда глоболизирующего мира. В этом контексте выделены эпистемологические, праксеологические и аксиологические составляющие образования, а также раскрыта его значимость в современной цивилизационной динамике. Объяснено понятие сетевой образовательной реальности в двух векторах: мировом и внутринациональном.

In this work we give the conceptual explanation of education as the megatrends of the globalizing world. In this context, it is marked epistemological, praxeological and axiological components of education, as well as it is revealed its importance in the modern civilization dynamics. It is explained the concept of network educational reality in two vectors: world and national.

Введение. Системы ценностей в жизни общества создают культурную основу его существования и, взаимодействуя с социально-экономическими, политическими, правовыми, нравственными, информационными и другими сферами, определяют мегатренды его трансформаций и дальнейшего развития. За последние два столетия человеческой истории образование, так или иначе, определяло характер и содержание тех трансформаций, которые происходили в жизни общества.

В XX в. впервые во всей истории образования началось осознание его ведущей роли во всех сферах бытия социума. Все очевиднее стало, что без образования общество не сможет решить позитивно весь тот комплекс проблем и противоречий, которые сложились в его бытии. Образование – это своеобразная «Ариаднина нить», которая в переломные эпохи, подобные современной, когда рушатся многие из прежних идеалов, когда человечество явственно ощущает свою физическую и духовную незащищенность, переживая глубокий культурно-интеллектуальный кризис, помогает не только понять, в каком направлении происходит развитие социума, но и обосновать архитектуру современной цивилизационной динамики.

Основная часть. Образование как интеллектуальный социокультурный феномен ценностно по природе, вневременно в духовном проявлении человечеством своих потенциальных возможностей и в то же время оно всегда разворачивается в конкретном культурно-историческом контексте. В понятии «образование» выражается предельная ориентация знаний определенной эпохи, что позволяет характеризовать его как предельный и в то же время уникальный вид теоретизирования.

Обращение к первоначальному значению понятия «образование» – *educare* (лат.) – показывает, что оно дословно означало выявлять,

находить скрытое, способствовать его развитию благодаря определенной прогрессивной системе приобретения знаний, а не «зубрежке», «натаскиванию», «напичкиванию», «накачиванию» разработанных наукой знаний. И, трансформируя мысль Мамардашвили, можно утверждать, что образование – это не обыденный процесс перекачивания в голову субъекта образования научных знаний, а наполнение ее конкретным новейшим научным знанием посредством специально разработанной методологии. И здесь более подходит русский термин понятия «образование», утверждающий, что важно «взять образ», создавать нечто по высокому образцу. А украинский термин «освіта» на сегодняшний день очень точен по смыслу – ось + *vita*, что означает – ось жизни. И сегодня образование выступает осью жизни всего мирового сообщества.

Образование – это особая ценностная сфера социальной реальности; его содержанием является теоретическое структурирование информации, отражающей уровень познания человеком природной и социальной действительности. В процессе образования имеет место распределение информации и внедрение ее в сознание субъекта обучения не только с целью формирования пространственного поля знания, но и с целью широкой ее реализации в практике повседневной деятельности. Глубокая диалектическая связь образования с практикой, обоснование его социальной значимости как детерминирующего фактора построения информационного общества позволяет согласиться с позицией Д. Нейсбита, что оно есть мегатренд цивилизационного развития глоболизирующего мира. Под мегатрендами Д. Нейсбит понимает «основные направления движения, которые определяют облик и суть нашего общества» [1, с. 9]. Но можно утверждать, что образование – это мегатренд мирового сообщества, а не только американского общества.

Как мегатренд современной цивилизационной динамики образование представляет собой объективную социальную реальность, наполненную противоречивыми тенденциями, особенно на постсоветском пространстве, где идеи западофикации, в частности требования Болонской системы подготовки специалистов, резко снизили качество образования, а следовательно, и уровень подготовки. Анализ западофикации образования показывает, что во многих вузах США и Запада в системе образования преобладала философия прагматизма – знать то, что нужно для дела. То, что не относилось к определенной профессии, считалось ненужным. Больше или меньше изученной была лишь незначительная толика знаний, вырванная из общего целого. И изучению этой частички отдавались все усилия, при этом произвольно объяснялась мудрость древних, что «чем больше ты знаешь, тем меньше ты знаешь» («That the more you know, the less you know»). Общее развитие, широта знаний рассматривались чуть ли не как помеха в освоении избранной профессии. Общекультурная ограниченность специалиста не рассматривалась как его недостаток. С этих установок реформирование образования и приспособление его к требованиям социума ограничивалось в основном использованием новых информационных технологий в обучении. Присоединение ряда постсоветских государств к Болонской системе образования убедительно свидетельствует, что система подготовки специалистов в этих странах дала качественный сбой. Это выразилось в резком снижении гуманитарной подготовки, интеллектуализации инженера – мозгового центра современной технической реальности.

Однако процесс глобализации современного развития человечества начал выдвигать совершенно новые требования к специалисту, и уже сегодня Болонская система образования не просто пробуксовывает, возвращаясь к формированию у специалиста технократического мировоззрения, как это было в 40–80-х гг. XX в., она стала своеобразным «прокрустовым ложем» подготовки «мозговых центров» новой глобализирующей реальности. Кстати, идеи Болонской системы образования базируются на ранее сложившейся системе образования в 50–60-х гг. XX в. в скандинавских странах. Но скандинавы учли сформировавшиеся в этой системе противоречия и к началу глобализации образование у них стало действенным мегатрендом социально-экономических и технических преобразований. Не зря ежегодное подведение итогов ЮНЕСКО показывает, что скандинавы лидируют по классификации «страны года», «города года». В 2011 г. лидирующей

страной признана Норвегия, а лидирующим городом мира в развитии культурно-образовательной деятельности, инфраструктуры, занятости горожан, их социального обеспечения названа столица этой страны – Осло.

Исследование образования в условиях глобализации показывает, что его часто рассматривают как один из социокультурных приоритетов, чем принижают его социальную значимость. Такая точка зрения базируется на позиции, что только образованные люди могут решить и суперглобальные мировые проблемы, и общепланетарные глобальные ресурсные проблемы, и общечеловеческие проблемы социокультурного, гуманистического направления, связанные с решением вопросов повышения жизненного уровня народа, здравоохранения, информатизации населения, расширением демократизации и прав человека.

Однако в таком понимании социальной роли образования не учитывается относительная самостоятельность этого социокультурного феномена. Образование – это не просто приоритет общественного развития, это его мегатренд. Приоритеты содержат большой элемент субъективности, а мегатренд по содержанию более глобален и объективен. В этой связи Д. Нейсбит, выделяя мегатренды общественного развития США, пишет, что «тренды указывают направление, в котором движется страна. Решения принимать нам, но тренды – как лошади: на них легче ехать туда, куда они сами направляются» [1, с. 20].

Такое понимание мегатренда, в данном случае – образования, раскрывает его относительно самостоятельный характер развития.

Формирование образования как мегатренда современного глобализирующего мира осуществляется при переходе на «третью волну» цивилизации, в информационное общество. На этом этапе на смену «машинным технологиям» и жизненным стандартам «второй волны» приходят новые ценности и «интеллектуальные технологии третьей волны», определяющие новые подходы к решению не только технических, но также экономических и социальных задач. «Новая цивилизация столь глубоко революционна, что бросает вызов всем старым исходным установкам. Прежние способы мышления, формулы, догмы и идеологии, несмотря на то что в прошлом они были весьма полезны, уже не соответствуют фактам. Мир, который возникает с огромной скоростью из столкновения новых ценностей и технологий, новых геополитических отношений, новых стилей жизни и способов коммуникации, требует совершенно новых идей и аналогий, классификаций и понятий. Мы не можем втиснуть эмбриональный

завтрашний мир в принятые вчера категории. Ортодоксальные установки или настроения тоже не подходят новому миру» [2, с. 22].

Отношение к образованию как к мегатренду глобализации человечества позволяет выделить его в качестве эпистемологической и аксиологической составляющей цивилизационного процесса. С этим связано осмысление его сущности, смысловой нагрузки, ценностно-целевых оснований, инновационных процессов в его содержании, а также его методологического инструментария и обоснование образования как канала трансляции научных и духовно-нравственных ценностей социума, что делает образование предметом философской рефлексии, которая в условиях перехода к информационному обществу выбирается в качестве объективного фактора современной глобальной динамики. Такая постановка вопроса связана с тем, что формируемое информационное общество, называемое также обществом знаний, детерминирует коммуникативные процессы, основанные на трансляции и социализации научной информации. Кроме этого, коммуникация в самом образовании кардинально меняет свою структуру, дистанцируясь от локальных отношений и постепенно приближаясь к отношениям глобализма, характерным для информационного общества.

Характеризуя пять основных черт информационного общества, Д. Нейсбит выделяет и образование. Ученого волнует этот мегатренд, поскольку он нуждается в коренной перестройке. Новому обществу нужны интеллектуалы, составляющие элиту и гордость нации, а не низкопробный продукт, массово выпускаемый в условиях индустриального общества. Отсталость образования от экономических и политических реформ в условиях глобализации последних показывает, что школьные программы США отстают в области математики и естественных наук от программ Японии, Германии и других стран.

Но образование – это не просто мегатренд современного мира. В условиях глобализации оно приняло сетевой характер. Сегодня идет бурный процесс формирования единого образовательного пространства. По своей сути образование интернационально, что объективно интегрирует его в систему факторов и предпосылок цивилизационной динамики. В то же время сетевой характер образовательной реальности необходимо исследовать в двух векторах: мировом, как глобальной сети, и внутринациональном, как региональной сети. Но они диалектически взаимосвязаны: если раньше классический паритет «национальное образование – мировое образование» все же основывался на реальном доминировании национальных начал в образовании и априорном признании его мирового статуса, то сегодня тенденция

складывается наоборот. При сохранении основ национальной организации и финансирования образования все активнее заявляют о себе процессы стремительной интеграции национальной образовательной политики в мировое образовательное пространство и глобальные процессы социально-экономического и духовно-культурного развития.

Данная тенденция связана с тем, что унифицирование образования, а это сегодня настоятельная необходимость всего мирового сообщества, достижимо лишь в условиях международной организации этого процесса. Это стало основой для обоснования концепции сетевого развития образования.

Характеризуя понятие «сети» и смысл его существования, Д. Нейсбит пишет, что «сети – это люди, которые общаются друг с другом, делясь идеями, информацией и ресурсами... Смысл существования сетей – способствовать самопомощи, обмениваться информацией, изменять общество, улучшать производительность и условия труда, делиться ресурсами. Они построены так, чтобы передавать информацию путем более быстрым, более привычным человеку и более экономичным в смысле расхода энергии, чем любой другой известный процесс» [1, с. 275–276].

Такое понимание сети отражает образовательную реальность как систему, прежде всего, субъектно-субъектных отношений в отличие от более широкого понимания сети М. Кастельсом. «Сетевая структура, – пишет М. Кастельс, – представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов. Конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь» [3, с. 497].

Исследуя процесс становления и развертывания сетевых структур в образовании, можно утверждать, что это новшество глобализации коренным образом отличает его от предыдущих парадигм образования. Сетевая организация образовательной реальности обуславливает формирование и трансляцию научно-образовательных инноваций в обществе. В условиях глобализации наиболее вероятной координационной задачей в сфере образования является преодоление разделительного дезинтеграционного способа существования и развития научных центров и переход к глобальным открытым системам и структурам, функционирующим в соответствии с предзаданной системой векторов. А образование и является такой системой с рефлексивной дифференциацией. Рефлексивная дифференциация – динамический канал как управления, так и самоуправления образованием.

Несомненно, сетевая организация информационного общества и соответствующие ей системы

производства, функционирования науки и образования и многие другие представляют собой новые формы детерминации глобальной динамики.

Как было отмечено выше, сетевой принцип образования имеет и второй вектор – внутринациональный. Здесь раскрывается специфика процесса институционализации образования в конкретной стране.

В структуру институциональной сферы образования входят интерсегментарные институты, факультативно интегрирующие различные блоки в пределах своих относительно обособленных стремлений и интересов субъектов. Сюда же примыкает институционально оформленный блок: ассоциации, клубы, постоянно работающие «встречи», «круглые столы» и т. д. Эти институты сегодня рассматриваются как весьма перспективные сети образовательного дискурса, обладающие огромным, практически неисчерпаемым потенциалом.

Общая институциональная образовательная сеть включает в свое содержание в более предметном, объективированном выражении сложную, внутренне противоречивую, но целостную инфраструктуру. Ее многообразные компоненты тяготеют не только к функциональному единству: они, как правило, социально оформлены, что позволяет им нести определенную нагрузку в образовательном процессе. Каждый из компонентов этой сети фундаментально автономен, специфически организован, предметно выражен, имеет своих субъектов и носителей. Эти признаки позволяют вычленить основные блоки образовательной сети по критерию необходимой достаточности. Исключение одного из них (или изменение алгоритма его работы) накладывает отпечаток на развитие образовательной реальности в целом в пределах определенной парадигмы. Организационно-институциональная сфера, следовательно, сама представляет собой социокультурную реальность, обладающую собственной структурной организацией. Она включает, прежде всего, институты, овецивающие те или иные формы общественных связей в системе духовного производства. Вторым исключительно содержательным комплексным элементом указанной сферы образования является организационно-процессуальная, функциональная сторона деятельности институтов. Эта система характеризуется сложной структурной разветвленностью, приводимой в движение совокупным субъектом – специалистами по информации, гумани-

тариями, техническими специалистами и т. д., обслуживающими и опосредующими отношения и взаимодействия между структурными блоками определенного сегмента образования. Таким образом, формирование транслируемых знаний детерминировано необходимостью, которую можно представить как культуротворческий процесс, направленный на удовлетворение не только личностных потребностей и интересов субъектов обучения, но и социума в целом.

Это позволяет утверждать, что образовательная сеть представляет собой социокультурную реальность, обладающую собственной структурной организацией.

Заключение. Современные тенденции цивилизационной динамики основываются и развиваются на достижениях науки, образования, научной рациональности. Они все более глубоко включаются в целостную систему социокультурного развития, при этом масштабность их влияния на социальное бытие постоянно увеличивается. Это стало основой при исследовании образования, обосновании его как мегатренда современного глобализирующего мира. Именно на этапе глобализации образования принимает новый характер: оно не просто один из приоритетов общественного развития, а мегатренд, вне которого решать задачи становления информационной цивилизации невозможно. Нет сферы деятельности общества, которая не нуждалась бы в своем «мозговом центре» – специалисте, а формирует его образование. Поэтому сегодня и встает вопрос об обновлении содержания образования. Известная латинская пословица «*Scientia vincet*» («Наукой победишь») требует в наше время уточнения: «человечество победит обновленной системой образования, опирающейся на новейшее достижение науки». Решению этой задачи будет способствовать не только расширение союза науки и образования, но и придание образованию глобального сетевого характера.

Литература

1. Нейсбит, Д. Мегатренды / Д. Нейсбит; пер. с англ. – М.: АСТ «Ермак», 2003. – 380 с.
2. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.
3. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 494–505.

Поступила 07.03.2012